УДК 327

Сергей ФЕДОРОВ

«ЕВРОПЕЙСКИЙ ПРОЕКТ» МАКРОНА: ЧЕТЫРЕ ГОДА СПУСТЯ (французские планы и реалии Евросоюза)

Статья поступила в редакцию 17.06.2021

Аннотация. Инициативы масштабных реформ Евросоюза в целях форсирования европейской интеграции и достижения «европейской суверенности» были одной из главных тем президентской программы Эммануэля Макрона. Впервые в политической истории Пятой республики будущий глава государства проведение внутренних реформ во Франции синхронизировал с амбициозным «европейским проектом». В статье проанализирован ход реализации европейской программы Макрона, рассмотрены причины, не позволившие добиться выполнения намеченных планов. Автор подводит предварительные итоги европейской политики Парижа, считая, что изначально европейские инициативы французского лидера были нереалистичны, не учитывали в достаточной степени современные сложные реалии и противоречия ЕС, а также прошлый негативный опыт Франции по продвижению идеи создания «Европы–Державы». Сделан прогноз о возможной новой редакции «европейского проекта» Макрона в ходе президентской кампании 2022 г. и предстоящего французского председательства в ЕС.

Ключевые слова: Макрон, Франция, «европейский проект» Макрона, европейская интеграция, Евросоюз, европейская политика Франции.

План форсирования европейской интеграции был одним из главных пунктов предвыборной кампании Макрона в 2017 г. Конечно, все претенденты на высший государственный пост в ходе президентской гонки так или иначе выдвигали свои предложения по дальнейшему развитию ЕС, но европейские инициативы Макрона явно выделялись на общем фоне своей масштабностью и комплексностью. К тому же они были неразрывно связаны с предлагаемым курсом реформ во внутренней политике. Этот аспект также был отличительной чертой европейской программы будущего президента Франции.

Журналисты, прозвавшие Макрона «самым проевропейским президентом» Пятой республики, не преувеличивали. Действительно, «европейское призвание» – это своеобразное ДНК Макрона-политика. В этом плане он явно пошел дальше своих

© Федоров Сергей Матвеевич – к.полит.н., в.н.с. Отдела социальных и политических исследований Института Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: smfedorov@list.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520216878>

непосредственных предшественников – и Николя Саркози, приложившего немало усилий для (по его образному выражению) «возвращения Франции в Европу» (подписание Лиссабонского договора в 2007 г. после провала ратификации европейской конституции сначала во французском парламенте в 2005 г., затем в Нидерландах), и тем более Франсуа Олланда.

Закономерен вопрос: почему европейская тема стала доминирующей в программе Макрона? С одной стороны, в этом нет ничего удивительного, поскольку исторически и традиционно Франция как главная страна-основательница европейского интеграционного проекта всегда выступала автором резонансных инициатив, сохраняя роль политического лидера объединенной Европы [Рубинский, 2019]. С другой стороны, особое отношение молодого политика к вопросам развития европейской интеграции, вероятно, сформировалось во время его работы в Елисейском дворце и правительстве в период президентства Олланда (2012–2017 гг.). Судя по всему, именно тогда будущий президент осознал всю глубину сотрясающих ЕС кризисных процессов, происходящих на фоне быстро меняющегося мирового порядка и ослабления позиций коллективного Запада, прежде всего, ЕС как в экономике, так и в мировой политике. Именно эта обеспокоенность не раз звучала в выступлениях французского лидера. Так, в 2019 г. на ежегодной конференции французских послов Макрон подчеркивал, что «Европа должна не адаптироваться к новому мировому порядку, а активно участвовать в его формировании. Для этого необходимо форсировать пробуксовывающий ход европейской интеграции и выйти на ее новый качественный уровень – добиться суверенности во всех значимых областях для объединенной Европы. Именно в этом состоит призвание Франции, ее европейской и мировой стратегии» [Macron, Discours..., 2019].

Французских планов громадьё

Стартом макроновской программы реформирования ЕС принято считать выступление президента в Сорбонне 26 сентября 2017 г. В ходе полуторачасовой эмоциональной речи Макрон подробно изложил свои европейские инициативы, ставившие целью «сделать Европу более суверенной, единой и демократической».

Открытие новой страницы в развитии европейской интеграции предполагало продвижение по всем азимутам. Залогом этого должно было стать, по мнению лидера французов, еще большее сближение с Германией. Так, он предлагал рейнским партнерам подписать «новый Елисейский договор» 22 января 2018 г. (дата была выбрана не случайно – именно в этот день 55 лет назад был подписан исторический Елисейский договор, ставший символом франко-германского примирения и давшего позитивный импульс поступательному развитию европейского проекта), а к 2024 г. полностью объединить рынки двух стран, унифицировав налоговое законодательство для предприятий.

Наиболее резонансным предложением стала идея создания бюджета зоны евро, отдельного от бюджета ЕС, с учреждением соответствующего министра финансов, контролируемого парламентами стран еврозоны. Макрон призывал к ускоренной гармонизации фискального и социального законодательств в странах ЕС, противодействию социальному демпингу, в том числе к пересмотру директивы об «открепленных работниках», которые имеют право работать в любой стране ЕС.

Повышенное внимание уделялось вопросам «Европы обороны и безопасности»: к началу будущего десятилетия. По мнению Парижа, Европа должна формировать совместные оперативные силы, общий военный бюджет и выработать совместную военную доктрину. Наряду с этим предполагалось создание Европейской академии разведки и Европейской прокуратуры по борьбе с организованной преступностью и терроризмом. Французский лидер выступал за решительные действия в борьбе с нелегальной миграцией. Для этого он предлагал создать современную «европейскую пограничную полицию», а также «европейскую службу по вопросам предоставления убежища» для оперативного обмена информацией о просителях убежища в странах ЕС.

Инициативы президента Франции касались и таких вопросов, как продовольственная безопасность ЕС, экологическая политика, налогообложение международных IT-гигантов (GAFA), образование (создание двух десятков «европейских университетов», расширение программы Erasmus).

В целом, если учитывать многие другие инициативы, то по подсчетам аналитиков их количество перешагнуло за пять десятков. Центральная идея, объединившая разнообразные предложения Макрона, состояла в становлении «европейской суверенности».

Слова и дела: ход реализации плана Макрона для Европы

Реализация амбициозных планов Макрона по реформированию ЕС оказалась сложной задачей. Вероятно, молодой энергичный лидер Франции несколько недооценил трудности, которые неизбежно возникают при осуществлении подобного рода масштабных политических инициатив, затрагивающих не всегда и не во всем совпадающие интересы европейских соседей. Многое с самого начала пошло не так, как задумывалось.

Первой неприятностью стали результаты федеральных парламентских выборов в Германии, сильно осложнившие политические позиции Ангелы Меркель. Затянувшееся формирование большой правящей коалиции внесло существенные коррективы во французские планы – их «триумфальное шествие» по Европе столкнулось с проблемами уже на старте. Новое федеральное правительство Германии, судя по всему, не испытывало больших восторгов от французских инициатив, не говоря уже о скептическом отношении к ним стран Восточной и Центральной Европы, скандинавских государств. Если младевропейцев насторожил макроновский тезис о разнотемпной Европе, то нидерландцы и северяне с недоверием встретили призывы к созданию отдельного бюджета зоны евро.

Несмотря на задержку на старте и скептическое восприятие коллегами по ЕС инициатив Макрона, в целом в 2018 г. и в первой половине 2019 г. французам удалось продвинуться на пути реализации задуманных планов. Как следует из ежегодных отчетов о реализации «европейского проекта», размещенных на сайте администрации французского президента, за указанный период началось осуществление 49 тематических проектов, из которых 22 были выполнены или готовы к реализации¹.

Так, с задержкой на год, но 22 января 2019 г. в Ахене был подписан «новый Елисейский договор», призванный дать мощный импульс франко-германскому сотрудни-

¹ Briefing. Un an après l'initiative de la Sorbonne. Présidence de la République. Septembre 2018. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/09/28/discours-de-la-sorbonne-point-detape-sur-les-avancees-des-chantiers-europeens-un-an-apres> (дата обращения: 19.05.2021)

честву. В качестве своего рода утешения для французов, недовольных медлительностью и осторожностью немцев, и для заполнения возникшей неловкой политической паузы стало принятие, по оценкам Парижа, «исторической франко-германской декларации» в Мезеберге 19 июня 2018 г. В ней нашли отражения многие предложения Макрона, озвученные в его сорбоннской речи [Рубинский, Синдеев, 2019]. Такая высокая оценка, думается, была вполне объективной, если учесть, что в ней подтверждалось создание в 2021 г. бюджета зоны евро, продвижение к формированию банковского союза и реформе «европейского механизма стабилизации». К этому следует добавить решение двух стран о будущей конвергенции системы налогообложения предприятий, равно как и разработку в рамках всего ЕС директивы о введении единой налоговой базы для бизнеса. По инициативе Франции Еврокомиссия подготовила проект директивы о трехпроцентном налоге на международные компании – IT-гиганты.

Париж сумел добиться продвижения в области обороны и безопасности. Активно заработал «Европейский оборонный фонд». Планировалось, что он инвестирует в 2019–2020 гг. 1,5 млрд евро, а затем в 2021–2027 гг. – 13 млрд евро в военные НИОКР.

Французы привлекли девять стран, включая Британию, к участию в «европейской инициативе по вмешательству», ставящей цель выработать «общую стратегическую культуру» [Гусейнов, 2020]. С учетом принятой в 2017 г. программы Постоянного структурированного сотрудничества (PESCO), это должно было обеспечить общую стратегическую и оперативную совместимость в военной области стран-участниц.

Получило развитие предложение о создании сетевой организации под названием Европейская академия разведки для того, чтобы, по мнению президента Франции, «вовремя реагировать на кризисы и действовать сообща»¹. Ее первая сессия, в которой приняли участие представители 30 стран, состоялась 4–5 марта 2019 г. в Париже.

С подачи французов Брюссель активизировал работу европейских сил гражданской обороны и европейского агентства FRONTEX – к 2020 г. предполагалось довести до десяти тысяч численность европейских пограничников.

Французскому лидеру удалось добиться пересмотра директивы ЕС об «открепленных работниках»: время «открепления» ограничило сроком до одного года, при этом взят за основу принцип «одинакового уровня оплаты за одинаковую работу на одних и тех же рабочих местах»; усилена борьба с махинациями при оплате труда.

Брюссель обратил внимание и на французские предложения в сфере устойчивого развития и экологии. Кроме того, поддержку получила идея создать к 2024 г. не менее 20 «европейских университетов». Начиная с 2019 г. Еврокомиссия предполагала профинансировать 17 проектов подобных вузов (среди них 16 французских).

Однако дальнейшее продвижение макроновского проекта по реформированию ЕС столкнулось с непредвиденными трудностями. Расхождения между планами и их реализацией стали еще более заметными с осени 2018 г., когда проведение намеченных реформ президента было сковано действиями «желтых жилетов». Бесprecedентные по своему накалу и размаху за последние двадцать лет протесты во

¹ Discours devant le collège du renseignement en Europe. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/03/05/inauguration-du-college-du-renseignement-en-europe> (дата обращения: 11.05.2021)

Франции разделили президентский мандат на «до» и «после» и заставили пересмотреть политические приоритеты.

С учетом того, что внутренние реформы и перезапуск европейского проекта изначально были своего рода двумя сторонами одной медали, кризис «желтых жилетов» заставил президента Макрона сосредоточиться прежде всего на внутренних проблемах страны. Для успокоения ситуации потребовалось срочно принять меры экономической поддержки протестных слоев населения, которые обошлись французской казне в сумму более 10 млрд евро. Эти решения поставили крест на одной из главных целей правительства – сокращении дефицита госбюджета, который по итогам 2018 г. существенно превысил принятый в ЕС критерий в три процента ВВП. Возник закономерный вопрос: можно ли серьезно относиться к французской программе переустройства Евросоюза, если руководитель страны не способен реформировать страну в соответствии со стандартами ЕС? Примечательно, что в анонсированных в декабре 2018 г. общенациональных дискуссиях о путях дальнейшего развития страны вопросы европейской интеграции не фигурировали в предложенной повестке¹.

Таким образом, кризис «желтых жилетов» нанес сильный удар по европейским амбициям Макрона. Ослабление позиций французского президента к тому же произошло в самый неподходящий момент – в стране разворачивалась кампания по выборам в Европарламент в мае 2019 г. Правящее большинство во главе с партией «Республика на марше» не без основания опасалось провала, что грозило окончательно подорвать макроновские планы по реформированию ЕС.

В рамках предвыборной кампании, стремясь оживить интерес к своему проекту, французский лидер посчитал нужным напрямую обратиться к гражданам ЕС. 3–4 марта 2019 г. в ведущих европейских газетах была опубликована статья-манифест «За европейское возрождение», в которой он обозначил главную угрозу Европе – нарастающее влияние националистических сил, способных разрушить единство Евросоюза. «Националисты ошибаются, считая, что они защищают нашу идентичность, ратуя за ослабление единой Европы. На самом деле это европейская цивилизация нас объединяет, защищает и обеспечивает свободу» [Macron, Pour... 2019]. В целом обращение Макрона, содержащее десяток конкретных предложений по углублению европейской интеграции, повторяло основные пункты его изначального «европейского проекта». Характерно, что в качестве достижений за почти два года реализации своей европейской программы автор статьи упомянул только о «значительном прогрессе» в области обороны и безопасности.

Несмотря на неудачную предвыборную кампанию, руководство которой доверили бывшему госсекретарю по европейским делам Натали Луазо, макроновцы неожиданно показали хороший результат, уступив своим главным соперникам – «Национальному объединению» – лишь менее процента голосов. Успех можно объяснить, вероятно, не столько эффектом опубликованного манифеста, сколько правильно выбранной тактикой – расширением электорального списка «Республики на марше» за счет популярных представителей гражданского общества. В результате представители списка партии власти получили 21 мандат в Европарламенте. На базе группы Альянса либералов и демократов за Европу (ALDE) удалось создать но-

¹ La fin ou la parenthèse du rêve européen de Macron? Le Figaro, 11.12.2018.

вую парламентскую фракцию под названием «Обновление Европы» («Renew Europe») – третью по численности (110 депутатов) после Народной европейской партии (РРЕ) и социал-демократов (соответственно 180 и 150 мест в ЕП). Бипартизм в ЕП в лице РРЕ и социал-демократов уже не мог играть системообразующую роль, что повышало вероятность формирования различных коалиций ad hoc для решения конкретных вопросов европейской интеграции [Кавешников, 2020: 172]. Таким образом, новый расклад политических сил в ЕП в принципе позволил президенту Макрону надеяться на поддержку своих реформистских усилий. Правда, разноликая фракция «Обновление Европы», в которой сильны позиции либералов, судя по всему, не стала надежной опорой для европейской политики французского руководства. Тем более, что из-за политических ошибок все той же Натали Луазо, французам даже не удалось возглавить эту фракцию.

Обновление руководящих органов Евросоюза, разработка новых программ развития ЕС скорректировало и макроновские планы по реформированию Европы. Париж был вынужден отодвинуть в сторону неоднозначно воспринятые инициативы в области экономики и финансов, в особенности по созданию бюджета зоны евро, и сделать акцент на поддержке приоритетных направлений развития Евросоюза, таких как вопросы экологии, цифровизации, искусственного интеллекта, зеленой энергетики и т.д.

Разразившаяся в 2020 г. пандемия COVID-19 стала невиданным ранее испытанием для всего мира, в том числе для стран ЕС. «Идеальный шторм», выявил узкие места как отдельных европейских государств, так и Евросоюза в целом. Преодоление пандемии и вызванных ею сильнейших кризисных явлений в социально-экономической сфере стали абсолютным приоритетом. Экстраординарные обстоятельства не могли не сказаться на дальнейшей судьбе «европейского проекта», который фактически был поставлен на паузу. Новая реальность, движение к постковидной Европе потребовала его актуализации, выдвижения новых приоритетов в тесной координации, прежде всего с германскими партнерами [Рубинский, Синдеев, 2020].

Предварительные итоги реформистских инициатив Макрона

Подводя предварительные итоги четырехлетней реализации «европейского проекта» Макрона, нельзя не обратить внимание на главное – большой контраст между масштабными планами по «спасению Европы» и их скромными результатами. В самом деле, кроме подвижек в области политики обороны и безопасности, усиления пограничной службы ЕС, согласия Германии на создание бюджета зоны евро (правда, значительно урезанного по сравнению с французским вариантом), а также пересмотра директивы, касающейся «открепленных работников», многие прочие французские инициативы остались на бумаге, не нашли единодушного одобрения или оказались, в лучшем случае, в подвешенном состоянии.

С такой «неудовлетворительной оценкой» Париж вряд ли мог бы примириться. В июле 2020 г. саммит ЕС принял план совместного финансирования восстановления экономики стран-членов размером в 750 млрд евро. По оценкам французского руководства, это решение стало историческим и подтверждающим переход на новый этап европейской интеграции. Но не надо забывать, что принятие этого плана, во-первых, не входило в «европейский проект» французского президента и объяс-

нялось чрезвычайными обстоятельствами, связанными с пандемией COVID-19. Во-вторых, до сих пор остается немало вопросов, касающихся механизма предоставления субсидий и кредитов и, тем более, их погашения.

Если более внимательно посмотреть на «успешные области» проекта Макрона, то на проверку окажется, что и здесь картина складывается не самая оптимистичная. Так, в условиях экономического кризиса, вызванного пандемией, пришлось существенно урезать финансирование европейского оборонного фонда, что ставит под вопрос планы совместного производства вооружения и военной техники¹. Возникли проблемы с реализацией франко-германских программ по созданию перспективного истребителя и танка. Решение Бельгии, Нидерландов, Италии, а также Польши о закупках американских истребителей F-35 нанесло серьезный удар по реализации проекта создания европейского истребителя нового поколения. Неудачными оказались европейские консультации о будущем Европы, на проведении которых настаивал французский президент.

Причины трудностей и неудач, с которыми столкнулась реализация французского европейского проекта, можно объяснить форсмажорными обстоятельствами – пандемией. Но ведь проблемы возникли еще до COVID-19, что позволяет говорить о дефектах и нереалистичности первоначальных задумок французского лидера.

Прежде всего, по мнению ряда французских политологов, уровень французских амбиций явно не соответствовали настроениям большинства партнеров по ЕС². Действительно, количество предлагаемых реформ, превысивших пять десятков, не подкреплялось каким-то планом или механизмом их реализации. Все это напоминало в значительной мере политические призывы, заклинания о необходимости во что бы то ни стало добиться «европейской суверенности» чуть ли не по всем важным направлениям жизни европейского общества – от охраны границ до систем образования. Причем здесь и сейчас.

Наполеоновские планы французов если и не пугали партнеров по ЕС, то вызывали у них сомнения, а порой и раздражение. Французские амбиции, чрезмерная активность, так и не изжитое стремление видеть в Евросоюзе своего рода «большую Францию» контрастировали с традициями и сегодняшними реалиями Евросоюза. «Функционирование Евросоюза основано на усердном достижении компромиссов между разнообразными акторами, – полагают французские политологи Ив Бертончини и Тьерри Шопен. – Реального лидерства в ЕС сегодня не достичь гиперактивностью и волюнтаризмом, революционными идеями “перестройки Европы” или “европейского возрождения”, выдвигаемыми нетерпеливым французским лидером». В отличие от Макрона, более прагматичные европейские партнеры предпочитали действовать постепенно, расчетливо. «Европейский стакан Эммануэля Макрона не мог быть наполовину полон из-за того, что его величина оказалась безразмерной» [Bertoncini, Chopin, 2020: 124–125].

К числу негативных факторов, тормозивших французские инициативы, относят также неспособность Парижа создать и опереться на возможные политические коалиции внутри ЕС вкупе с непродуманной коммуникационной политикой, хотя с таким

¹ Relance : la défense européenne, victime du compromis. Le Figaro, 21 juillet 2020.

² Bertoncini Yves. Le degré d'ambition de Macron est trop élevé pour les partenaires européens. Les Echos, 15 janvier 2020.

тезисом можно согласиться лишь отчасти. Действительно, резонансные заявления Макрона наподобие «смерти мозга НАТО», «разноскоростной Европы», блокировка Парижем решения большинства стран ЕС (например, по поводу начала переговоров о вступлении в Евросоюз Албании и Северной Македонии) и прочие особые позиции по ряду вопросов явно не способствовали появлению сторонников, поддерживающих идеи французского президента. Это касалось прежде всего отношений со странами Центральной и Восточной Европы, которых раздражала критика в свой адрес с берегов Сены (особенно «нелиберальные демократии» – Венгрию и Польшу). Французам не удалось заручиться поддержкой неформальной группы средиземноморских стран – MED7¹. Приход к власти коалиции «Лига пяти звёзд» в Италии и беспрецедентное противостояние Макрона с Маттео Сальвини (дело дошло до отзыва послов) – всё это ослабило позиции Макрона в качестве лидера Южной Европы.

Вероятно, можно упрекнуть французского президента и в том, что он несколько переоценил заинтересованность немецких партнеров в безусловной поддержке своих реформаторских инициатив. Вместе с тем наивно предполагать, что французы, как и немцы, не учитывали изменения баланса сил внутри ЕС после исторического расширения [Lequesne, 2008]. Визиты Макрона в начале 2020 г. в Польшу, затем в 2021 г. в страны Прибалтики, в ходе которых он постарался развеять обеспокоенность «новых европейских рыцарей холодной войны» в отношении призывов Парижа к диалогу с Москвой и заручиться поддержкой своего европейского курса, являются тому подтверждением. Вполне очевидно, что, несмотря на сложности современного этапа отношений Парижа и Берлина [Husson, 2019], франко-германский тандем сохраняет уникальную роль локомотива европейской интеграции, тем более после брекзита. Именно поэтому «европейский проект» Макрона был представлен, в первую очередь, на суд главного партнера Парижа.

Наконец, пробуксовка французского проекта реформирования Европы объяснялась сомнительностью главной идеи Макрона о «европейской суверенности». Ведь в классическом понимании суверенность предполагает наличие государства и нации. Европейский союз не является государством, не существует и европейской нации. В интервью электронному изданию *Le Grand Continent* Макрон признал, что понятие «европейского суверенитета» не очень корректное и что точнее было бы говорить о «стратегической самостоятельности» Европы².

Впрочем, эти понятийные нестыковки не смущали французских политиков, поддерживающих курс президента. Так, министр экономики и финансов Франции Брюно Ле Мэр обогатил теорию государственного суверенитета понятием «двойной суверенности» – национальной и коммунитарной (то есть европейской). «...Европейская суверенность будет отличаться от всех суверенностей, которые мы знаем в современных политических режимах. Она будет особой или ее не будет» [Le Maire, 2019: 50]. По мнению министра, национальная суверенность сохраняется в таких областях, как социальная политика, но в торговой политике она коммунитарная [Le Maire, 2019: 50].

¹ В эту группу входят, помимо Франции, Италия, Испания, Португалия, Греция, Кипр, Мальта.

² La Doctrine Macron: une conversation avec le Président français. URL: <https://legrandcontinent.eu/fr/2020/11/16/Macron/> (дата обращения: 07.05.2021)

Вышеупомянутые факторы, затруднившие реализацию амбициозных планов Парижа по реформированию ЕС, можно отнести, скорее, к числу тактических просчетов в европейской политике Макрона. Сложности, с которыми столкнулся французский лидер в ходе продвижения своего проекта, объясняются глубинными историческими причинами, различием стратегического видения роли Европы в мире, прежде всего, между Францией и Германией. Берлин, как и другие столицы Евросоюза, воспринимает «стратегическую автономию Европы», «европейскую суверенность» как модернизированную версию голлистской идеи «Европы-Державы», независимой и самостоятельной, хотя и союзной по отношению к США.

Заключение

Реализацию планов Макрона для Европы вряд ли можно назвать успешной – слишком большая разница между заявленными планами и тем, что получилось. Как ни покажется парадоксальным, но от фиаско макроновские планы по ускоренной перестройке Европы спас коронакризис и его тяжелые финансово-экономические последствия, социальная и политическая дестабилизация прежде всего стран Южной Европы. Возрастание угрозы дальнейшего развала ЕС на фоне брекзита помогло Парижу убедить Берлин дать согласие на принятие общеевропейского плана «Восстановления экономического роста» размером в 750 млрд евро. Это важнейшее решение можно расценить как новый этап интеграции, по крайней мере, ядра ЕС – стран зоны евро.

Большой скачок к созданию «суверенной Европы» не удался, несмотря на энергичные усилия амбициозного французского лидера. Возникает вопрос, можно ли серьезно рассчитывать на проведение глубоких и масштабных преобразований в Евросоюзе с его бюрократизмом и медлительностью в принятии решений за три-пять, даже за десять лет¹? Первоначальные французские расчеты оказались явно нереалистичными.

Тем не менее важно оценить европейские инициативы Парижа с учетом среднесрочных перспектив. В этом плане стоит обратить внимание на рассуждения Клемана Бона, госсекретаря по европейским делам в правительстве Кастекса, о том, что одним из главных результатов воплощения в жизнь планов Макрона стало изменение «европейского софта», для которого были характерны «геополитическая слабость и экономическая ортодоксальность». «Ответом Европы на ковидный кризис стал пересмотр политики жесткой экономии, она осознала необходимость придерживаться твердой и единой позиции в отношении непредсказуемых партнеров и агрессивных держав»². Другими словами, несмотря на слабую результативность реализации планов Макрона по реформированию Евросоюза, ему удалось немаловажное в идеологическом плане – внедрить нарратив «стратегической автономии» в политическую дискуссию и практику ЕС [Арбатова, 2019].

¹ В своей программной книге «Революция», в главе «Перестроить Европу» Макрон, в частности, писал о том, что некоторым странам зоны евро «нужно в течение десяти лет провести налоговую, социальную и энергетическую конвергенцию», что «станет сердцем зоны евро, без которой она распадется» [Macron, 2017: 229].

² L'Europe, quatre ans après – la tribune de Clément Beaune. L'Opinion, 16 mai 2021.

Конечно, можно вспомнить, что в том или ином виде идея «европейской суверенности», «автономности» на протяжении многих десятилетий была «европейской мечтой» Франции, но она всегда контрастировала с европейскими реалиями. Однако современная геополитическая обстановка, неоднозначные перспективы евроатлантического партнерства, несмотря на приход к власти в США президента Дж. Байдена, появление новых вызовов и угроз, требующих коллективного ответа стран-членов ЕС, – все эти факторы позволяют предположить, что «французская мечта» пока не угасла.

Было бы преждевременно полагать, что «европейский проект» Макрона образца 2017 г. не удался вовсе и его пора сдавать в историко-политический «архив» европейской интеграции. Судя по всему, президент Макрон и его окружение готовят обновленный вариант, который, как и в 2017 г., станет одной из несущих конструкций президентской программы Макрона в 2022 г.¹ Вновь задействовать «европейский аргумент» представляется весьма выгодным ходом в политическом противостоянии с главным соперником – Марин Ле Пен, защитником идеи национального суверенитета и «Европы отечеств». Тем более что благоприятным моментом для нынешнего главы государства является то обстоятельство, что в 2022 г. Франция станет на полгода председателем Совета Европейского союза. Таким образом, продуманная программа председательства Франции в ЕС может дать дополнительные политические очки Макрону и увеличить шансы на переизбрание. Важно отметить, что предполагаемые основные направления деятельности ЕС, которые Париж предложит для реализации во время своего председательства, – преодоление социально-экономических последствий пандемии и стимулирование экономического роста, социальная политика, агроэкология, усиление контроля на границах Евросоюза, борьба с незаконной миграцией и пр. – будут, вероятно, как и прежде, неразрывно связаны с программой внутренних реформ во Франции.

Выступая 9 мая 2021 г. на видеоконференции, открывающей общеевропейские дискуссии о будущем ЕС, президент Макрон призвал европейцев сохранять и поддерживать «европейскую мечту»². Можно предположить, что с учетом предыдущего, не самого удачного опыта продвижения европейского проекта, Париж, сохраняя французскую идею о европейской суверенности, будет более прагматично выстраивать свою политику, принимая во внимание современные реалии.

Список литературы

- Арбатова Н.К. (2019) Стратегическая автономия Европейского союза: реальность или благое желание? *Полис. Политические исследования*, № 6. С. 36–52.
- Гусейнов К.К. (2020) Французские инициативы в области обороны и безопасности. *Современная Европа*, № 2 (95). С. 205–211. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22020205211>
- Кавешников Н.Ю. (2020) Влияние трансформации партийно-политического пространства Евросоюза на организацию и функционирование Европарламента. *Современная Европа*, № 2 (95). С. 163–175. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22020163175>
- Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. (2020) Франко-германский тандем перед лицом коронакризиса. *Современная Европа*, № 4 (97). С. 16–24. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420201624>

¹ См.: Les ambitions européennes de Macron en vue de 2022// Le Figaro, 25 mars 2021.

² Discours du Président de la République à l'occasion du lancement de la conférence sur l'avenir de l'Europe. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/05/09/lancement-de-la-conference-sur-lavenir-de-leurope> (дата обращения: 14.05.2021)

Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. (2019) От Елисейского к Ахенскому договору. *Современная Европа*, № 2 (88). С. 18–27. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220191827>

Рубинский Ю.И. (2019) Модернизация ЕС: французская стратегия. Европа между трех океанов. Москва: ИЕ РАН, Нестор-История. С. 123–143.

References

Arbatova N.K. (2019) Strategicheskaya avtonomiya Evropeiskogo soyuza: realnost ili blagoe pojelaniye? [Strategic autonomy of the European Union: reality or a good wish?]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. No 6, pp. 36–52. (in Russian).

Bertoncini Yves, Chopin Thierry. (2020) Macron l'Européen de l'Hymne à la joie à l'embarras des choix. *Le Débat*, 2020/1, No 208, pp. 124–125.

Gouseinov K.K. (2020) Frantsuzskie initsiativy v oblasti oborony i bezopasnosti [French initiatives in the field of defense and security]. *Sovremennaya Evropa*, No 2 (95), pp. 205–211. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22020205211> (in Russian).

Discours du Président de la République Emmanuel Macron à la conférence des ambassadeurs et des ambassadrices de 2019. 27 août 2019. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/08/27/discours-du-president-de-la-republique-a-la-conference-des-ambassadeurs-1> (accessed: 21.05.2021)

Husson Edouard. Paris-Berlin: la survie de l'Europe. Editions Gallimard, (2019).

Kaveshnikov N. (2020) Vliyaniye transformatsii partiynno-politicheskogo prostranstva Evrosoyuza na organizatsiu i funktsionirovaniye Evroparlamenta [The impact of the transformation of the party-political space of the European Union on the organization and functioning of the European Parliament]. *Sovremennaya Evropa*, No 2 (95), pp. 163–175. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22020163175> (in Russian).

Le Maire Bruno. Le Nouvel Empire. L'Europe du vingt et unième siècle. Editions Gallimard, (2019).

Lequesne Christian. La France dans la nouvelle Europe (Assumer le changement d'échelle). Paris: Presse de Sciences Po, 2008.

Macron Emmanuel. Révolution (Réconcilier la France). XO Edition, (2017).

Pour une renaissance européenne. Le texte intégral de la tribune d'Emmanuel Macron. *Le Figaro*, 04.03.2019.

Rubinskiy Yu., Sindeev A. (2020) Franko-Germanskij Tandem pered Licom Koronakrizisa [The Franco-German Tandem to Face with Coronacrisis]. *Sovremennaya Evropa*, No 4, (97), pp. 16–24. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420201624> (in Russian).

Rubinskiy Yu., Sindeev A. (2019) Ot Eliseiskogo k Akhenskomu dogovoru [From the Elysian to the Agency Agreement]. *Sovremennaya Evropa*, No 2 (88), pp. 18–27. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220191827> (in Russian).

Rubinskiy Yu. (2019) Modernizatsiya ES: frantsuzskaya strategiya. – Evropa mejdu trekh okeanov [EU modernization: a French strategy. Europe is between three oceans]. IE РАН, Nestor-Istoria, Moscow, pp. 123–143. (in Russian).

Macron's "European Project": Four Years Later (French Plans and the Realities of the European Union)

Received 17.06.2021

Author: Fedorov S., Candidate of Science (Politics), Senior Researcher of the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya st., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** smfedorov@list.ru

Abstract. The initiatives of large-scale reforms of the European Union to accelerate European integration and to achieve "European sovereignty" were one of the main topics of the presidential program of E. Macron. For the first time in the political history of the Fifth Republic, the future head of state synchronized the implementation of internal reforms in France with an ambitious "European project". The article analyzes the progress of the implementation of the European program of Macron and examines the reasons which have not allowed to achieve the implementation of the plans. The author summarizes the preliminary results of the European policy of Paris, holding that the French leader's European initiatives were unrealistic, since they did not sufficiently take into account the current complex realities and contradictions of the European Union, as well as the past negative experience of France in promoting the idea of

creating a “Europe-Power”. A forecast is made about a possible new version of Macron's “European project” during the presidential campaign of 2022 and the upcoming French presidency in the EU.

Key words: E. Macron, France, Macron's “European project”, European integration, European Union, European policy of France.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520216878>